

«Я НЕ ПЕРВЫЙ, А ЕДИНСТВЕННЫЙ!»

Каким был прославленный Маршал Победы Георгий Константинович Жуков? Разным. Не был только подлым, трусливым, коварным и бесчестным. Он не нуждается в идеализации, тем более его недопустимо порочить, обливать грязью, что нынче водится и усилилось на Западе и в российских либеральных кругах в связи с 75-летием со дня сокрушительного разгрома гитлеровской Германии.

Из опубликованного о прославленном полководце наиболее интересными, правдивыми, насыщенными разнообразными фактами представляются документальные записи известного русского поэта Феликса Чуева, в которых Г.К. Жуков выписан ёмко, психологически выразительно, без приторного елеса, с глубоким уважением, как и должно относиться к исторической фигуре столь огромного масштаба и бурного, сильного темперамента.

«Скажу сразу: Георгий Константинович неколебимо стоит в ряду моих самых любимых героев, в которых я видел образец доблести и мужества, - таких, как Суворов, Сталин, Чкалов», - пишет Ф. Чуев (Здесь и далее цитирую его литературный очерк «Маршал Жуков» в журнале «Молодая гвардия», 1995 г., № 8).

Прямолинейный, жёсткий, нетерпимый ко лжи и фальши – с одной стороны, и с другой - великодушный, эмоциональный, даже сентиментальный. Вспомним хотя бы, как в редкие, свободные от фронтовой службы минуты он брал в руки баян, тихо и проникновенно наигрывал любимые русские народные песни...

Чрезвычайно многогранной была эта яркая Личность, олицетворяющая подлинно русский национальный характер с присущим ему необъятным диапазоном неповторимых черт и особенностей. Даже в ряду гениев таких людей называют «штучными», уникальными.

Особенно ненавидел и презирал Георгий Константинович лесть и угодничество перед властью имущими, ценил в людях прежде всего деловые качества и нравственную добродетель. Вот характерный пример.

« - Доложите Георгию Константиновичу, что прибыл маршал (такой-то)», - сказал приехавший с опросным листом встретившему его офицеру на даче Жукова. Тот удалился и вскоре вернулся, отрапортовав:

- Четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков приказал передать, что он н е з н а е т маршала (такого-то)!..

Маршал-то приехал послевоенный, хрущёвский, «списочный»...».

Не в силах низвергнуть легендарного Маршала с пьедестала как великолепного военного стратега, злопыхатели и хулители Г.К. Жукова облыжно обвиняют его в бессмысленной жестокости и даже издевательствах над сослуживцами.

Да, жёсткость с его стороны была, бывала и жестокость. Но всё это не могло не оправдываться объективными суровыми обстоятельствами военного лихолетья, когда решалась судьба Родины.

Вспомним лето – осень грозного 1941 года.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, всё более усложнялось положение на фронтах, одно поражение следовало за другим, создалась реальная угроза захвата фашистскими полчищами Москвы. Враг уже хвастливо трубил на весь тревожно затаившийся мир о предстоящем победном параде в русской столице...

В тот отчаянный час даже человек железной воли и необыкновенной выдержки Сталин на миг дрогнул, взволнованно обратившись к Жукову: сумеем ли мы отстоять столицу?.. Полководец твёрдо отвечал: «Москву мы не сдадим!». И наша столица выстояла!

Как известно из документальных источников, под Москвой Красная Армия имела незначительное превосходство над гитлеровцами в живой силе и вооружении, но стратегически продуманное высшим командованием контрнаступление позволило достаточно далеко отбросить врага и, главное, лишить его наступательного порыва, внушить нашему народу и всему миру веру в неизбежный разгром фашистского рейха.

Все, кто соприкасался с Жуковым, отмечали: он действовал всегда решительно и смело. Его железная воля передавалась подчинённым всех рангов. Победа под Москвой была поистине исторической, похоронившей гитлеровский план молниеносной войны. Не щедрый на громкие похвалы своим полководцам Сталин потом скажет: «Жуков отстоял Москву»

Мощный контрудар советских войск стал результатом коллективного разума верховного командования, в котором Г.К. Жуков занимал ведущее место. По словам видного военного историка, кандидата исторических наук Алексея Исаева, «Жуков планировал конкретику военных действий. С ним все советовались, когда начинать...» (Здесь и далее цитирую выдержки из интервью А.В. Исаева интернет - ресурсу You Tube 4 февраля 2021г.)

Тщетны попытки злобных недругов России списать поражение немцев в Московской битве на «роковые ошибки Гитлера», нестерпимо холодную зиму 1941 - 42 года и прочие причины, как будто наши бойцы воевали в неких особых тепличных условиях. Один из комментаторов в этой связи едко иронизирует: «Да... Под Москвой трещали русские нещадные морозы, под Курском палила русская невыносимая жара, а под Сталинградом сломала планы врага русская слишком низкая облачность»...

Писательница и военный переводчик Елена Ржевская, встречаясь с Жуковым в 1965 году, рассказала ему, что, просматривая в библиотеке им. Ленина газеты сорок первого года, увидела: под его портретом, напечатанным в связи с победой под Москвой в декабре месяце, кто-то из читателей вывел крупными печатными буквами: «НАША СЛАВА И СОВЕСТЬ!»

Как признают исследователи, Г.К. Жуков является ключевым инициатором и организатором многих наших побед. В годы Великой

Отечественной войны он стал едва ли не самым ответственным лицом за судьбы миллионов солдат и показал себя невероятно талантливым и прагматичным полководцем.

Даже битые фашистские генералы в своих мемуарах вынуждены признать его бесспорным гением полководческого искусства, а наш народ по праву именуется Георгием – Победоносцем. Не случайно за ним закрепилось звание, не предусмотренное «табелью о рангах» - Народный Маршал.

«Жуков проявил себя специалистом первой величины в самом широком спектре военного искусства. Он исключительно точно определял стратегические планы противника, предлагал наиболее рациональные действия наших войск, - отмечает В.А. Афанасьев. – Этот человек – военный гений. Он был продуманным, взвешенным и глубоко объективным полководцем. Кроме того, он был народным полководцем, пользовался любовью и уважением солдат. Он был жёстким, а иногда и жестоким, но тогда этого требовала обстановка, время было такое. Когда мы защищаем свою Родину, мы готовы это делать любой ценой».

Кто считал, сколько тревожных бессонных ночей провёл в тот опасный и напряжённый период войны Георгий Константинович? Сколько исколесил раскисших от непогоды дорог, неустанно мотаясь по разным участкам фронта, сколько потерял сил и здоровья?..

После войны, работая над мемуарами «Воспоминания и размышления», Маршал коротко, со свойственным военному человеку лаконизмом подчеркнул: битва за Москву была самой тяжёлой в ходе Великой Отечественной войны.

Читая публикации о знаменитом полководце, порой создаётся ложное представление, будто он был стальным монолитом, начисто лишённым каких-либо эмоций. Можно лишь догадываться, какие мучительные переживания изматывали душу полководца в это трагическое лихолетье.

А каково было ему знать, что в его родной деревне Стрелковка, которую вот – вот захватят рвущиеся к столице фашисты, живут его престарелая мать и сестра?! Лишь в последний момент их удалось вывезти в безопасное место. С присущей им сатанинской злобой гитлеровцы сожгли его родовое гнездо дотла.

Георгий Константинович рассказывал, как благословляла его в детстве мать, навсегда провожая из деревни в Москву, в неведомую жизненную дорогу: «Помолившись, присели по старинному русскому обычаю на лавку. «Ну, сынок, с Богом!» - сказала мать и, не выдержав, горько заплакала, прижав меня к себе»...

Генерал армии Афанасий Павлантьевич Белобородов, командовавший под Москвой 78-й стрелковой дивизией, вспоминал, как на одном из приёмов в честь Дня Победы к нему подошёл Жуков, тепло поздоровался, обнял и спросил: «Помнишь, Павлантьич, ноябрь сорок первого?.. Волоколамку помнишь? У - ух, и тяжело было...» Глаза у него повлажнели, рука, лежащая на моём плече, дрогнула. Но я не удивился. Вспоминать самые критические

дни обороны Москвы даже такому человеку железной воли, каким я знал Жукова, было невероятно тяжело...»

Генерал-майор в отставке Н.И. Протасеня вспоминает: «Да, личность Г.К. Жукова противоречива, противоречива и его практическая деятельность на всех армейских должностях. Известно, что он допускал и ошибки, и просчёты, будучи начальником Генерального штаба. Но ведь были триумфальные победы во время командования фронтами. И весьма важно, что сам Жуков никогда не отрицал, а признавал долю своей вины во всех допущенных ошибках. Он был человеком полным энергии, никогда не отступал перед трудностями, всегда сохраняя оптимизм даже при неудачах, всегда отдавал щедрость своей души окружающим людям. ...Когда Г.К. Жуков был министром обороны СССР, я уже находился в армейском строю и горжусь этим».

Питавший огромное уважение к боевому соратнику по оружию и верному другу маршал А.М. Василевский отмечал, что среди других военачальников Георгий Константинович выделялся «Суворовским озарением». Можно объяснить эти слова так, что разум и действия Народного Маршала озарялись Богом для принятия единственно правильного решения так же, как у победоносного Суворова.

Озарение, известно, это Божия помощь. Преподобный Иоанн Лествичник говорил о том, что помощь Господа подаётся только верным.

В мемуарной литературе о Маршале Победы особняком стоит книга воспоминаний об отце Марии Георгиевны Жуковой «Маршал Жуков – мой отец» (М.: изд. Сретенского монастыря, 2005), отмеченная рядом литературных премий. В книге, выдержавшей несколько изданий, может быть, впервые столь глубоко и трепетно воссоздан живой, эмоционально-экспрессивный образ непобедимого полководца, сумевшего сохранить верное сердце православного христианина в условиях государственного идеологического богохульства.

Мария Георгиевна даёт ясный ответ на вопрос: каким на самом деле был полководец как человек, как яркая индивидуальность. Вопреки официально установленной дате рождения - 1 декабря, она уточняет подлинную дату рождения отца – 2 декабря и сообщает, что, согласно церковным канонам, он был крещён на восьмой день, выпавший на 9 декабря (26 ноября по старому стилю), когда празднуется память великомученика Георгия, в честь которого и получил своё имя.

«Факт, что отец сам праздновал свой день рождения именно второго декабря, - утверждает дочь маршала. - ...У меня, конечно, обострённое восприятие всего, что связано с именем отца, потому что для меня он – очень высокий идеал!». И приводит проникновенные слова, написанные о Жукове архимандритом Кириллом (Павловым): «Печать избранничества чувствуется во всей его жизни... Промысел Божий избрал его быть спасителем России в тяжёлую годину испытаний. Недаром Георгия Константиновича все русские люди любят как своего национального героя».

«Архимандрит Кирилл (я очень почитаю его и бесконечно благодарна за то, что он несколько раз принимал меня в своей келье) дал мне камертон отношения к любви и нелюбви к моему отцу», - отмечает Мария Георгиевна.

«И в отношении вашего отца, и в отношении вас будет много недоброжелателей, - сказал батюшка. – Но тех, кто испытывает любовь, будет несравненно больше». И когда я вижу какие-то выпадать в адрес отца, неправду и порой дьявольскую злобу, то вспоминаю слова отца Кирилла. Он ведь прошёл всю войну. Его келейница сказала: у отца Кирилла есть две настольные книги, которые он читает всегда. Первая – это Евангелие, а вторая – «Воспоминания и размышления» маршала Жукова».

«Меня очень радует историк Алексей Исаев, который способен таким, как Резун, миллионными тиражами выпускавший свои насквозь лживые книжки, ответить аргументировано, развенчать эти злые мифы...» - говорит Мария Георгиевна.

Глас народа – глас Божий. Вопреки злему, не утихающему мифотворчеству о Г.К. Жукове, один читатель выразил общее мнение многих граждан: «Уважаемая Мария! Честь и хвала вашему отцу! Без таких полководцев не было бы Великой Победы! Это он вместе с нашим народом выиграл страшную войну. А злопыхатели и завистники всегда были, но они, как пыль под ногами, пачкают только подошву. Мы их стряхнём. Отцу вашему рабу Божьему Георгию и всем Православным Воинам – Царство Небесное, Царство Небесное! Вечный покой!!!»

Акцентируя внимание читателя на высокой морально-нравственной чистоплотности отца, дочь отмечает: «Мне кажется, он всегда был честен перед людьми, перед самим собой и перед Господом Богом. ...Когда постоянно молишься о родном человеке, то и чувствуешь его живым. «Скоро я умру, но с того света я буду наблюдать за тобой и в трудную минуту к тебе приду», - вспоминает Мария Георгиевна завет отца. – Много раз потом я вспоминала этот разговор, размышляла над его словами – именно ими он перекинул для меня мостик из тёмной жизни в жизнь вечную».

Наместник Сретенского монастыря в Москве архимандрит Тихон (Шевкунов) разъяснил Марии Георгиевне: «Слова Георгия Константиновича говорят о том, что он как православный христианин верил в бессмертие души, а вы должны о нём молиться».

Поистине Г.К. Жуков был ниспослан свыше возглавлять победоносное шествие Красной Армии в жестокой схватке с фашизмом. Наша историческая жертвенная Победа выпала на день памяти великомученика Георгия, на Пасху. Война началась в воскресенье, в день памяти Всех Святых, в земле Русской просиявших. «Думаю, всё это не случайно происходило в нашей истории, - говорит Мария Георгиевна. – Ведь Господь правит миром. Действительно, можно только удивляться связи жизненного пути отца с его небесным покровителем – великомучеником Георгием Победоносцем. ...А если говорить о вере отца, то лучше всего о его вере скажут его дела. «По плодам их узнаете их» - сказал Господь (Мф 7:16).

Выходец из бедной крестьянской семьи, плоть от плоти русского народа, Г.К. Жуков, безусловно, осознавал: без Православной веры нет России, не может быть сломлен жестокий враг, нет личной жизни, нет национальной культуры и памяти, нет будущего. Исконно Православие цементирует и воодушевляет нашу веру в неизбежную победу над врагами Отечества.

Известно, что маршалы Жуков, Василевский, Шапошников перед каждым сражением говорили: «С Богом!..» И не удивительно: они прошли школу мужества и верности родине ещё до революции 1917 года (Георгий Жуков окончил три класса церковно-приходской школы), начинали военную службу рядовыми солдатами, их мировоззренческий, духовно-православный уклад не могли поколебать официальные атеистические догмы советской эпохи.

Вспомним знаковые факты биографии прославленного полководца. Крестил младенца Георгия священник Василий Всесвятский на следующий день после появления того на свет. Нарекли младенца в честь святого великомученика Георгия Победоносца, римского полководца, принявшего мучения и смерть за исповедание веры Христовой.

Недопустимо оспаривать православное мировидение Г.К. Жукова, как повелось в либеральных писаниях. Есть убедительные свидетельства его огромной, неодолимой тяги к Господу нашему Иисусу. По свидетельству архимандрита Иоанна (Крестьянкина), Георгий Константинович постоянно возил с собой по фронтам Казанскую икону Божией Матери.

В народной памяти прочно закрепились такие истории. Один человек рассказывал, что в начале войны Жуков прислал в их деревню под Нарофоминском машину со священником, чтобы окрестить всех детей. Священник из села Омелец Брестской области в письме к Жукову, поздравляя его с Победой, пожаловался, что все колокола с церкви были увезены оккупантами. Вскоре от маршала пришла посылка весом в тонну – три колокола! Колокола висят там и по сей день. А прихожане бережно хранят письмо маршала.

В Киеве есть чудотворная Гербовецкая икона Божией Матери, которую маршал отбил у фашистов. В одной из своих проповедей архимандрит Кирилл говорит: «Надо отдать должное руководству страны, которое воздвигло такого гениального полководца, как Жуков. В прежние времена Господь воздвигал для России Суворова, Кутузова. В наше время Георгий Жуков – это была милость Божия. Мы обязаны ему спасением».

Архимандрит Тихон (Шевкунов) подчеркнул: «Георгий Константинович Жуков поистине великий человек, без которого судьба нашей страны и судьба каждого из нас была бы другой. Его можно назвать последним истинным русским генералом. Потом были люди в военной форме, были, конечно, и генералы, но этот – последний, который делал то, чего ждали от него Бог, народ и его совесть. Именно в этот день я хочу пожелать, чтобы в России появился ещё один такой человек, хотя бы один. Насколько нам нужен такой человек сейчас! Верую и надеюсь, что по

молитвам Церкви и бесчисленного множества молитвенников за его душу Господь упокоит душу воина Георгия в Небесном Царствии. И он сам будет молиться за нас и за наше Отечество, как могут это делать люди, сподобившиеся быть при жизни сотрудниками Божиими, а именно таким был и человек, которого мы сегодня поминаем. Вечная ему память!»

Мария Георгиевна Жукова неоднократно указывала на православное мировоззрение своего отца, на его веру, которую нынешние либеральные СМИ замалчивают. Однако с Божией помощью мы преодолеваем те заслоны, которые становятся на пути восприятия Жукова - великого христианина.

...Не станем излишне героизировать и романтизировать гениального полководца. В быту, в отдельные минуты опасного военного лихолетья, в рутине житейской повседневности он подчас давал волю своему горячему нраву, демонстрировал далеко не лучшие черты своей крутой натуры: гневливость, вспыльчивость и т.п.

«Любопытный рассказ я услышал от моряков о том, как на одном из наших флотов, ожидая приезда министра обороны Г.К. Жукова, стали усердно готовить для него крейсер и, зная его своеобразное отношение к морякам, назначили командиром крейсера молодого капитана третьего ранга, сделав его как бы козлом отпущения, - пишет Ф. Чуев. – А чтоб смягчить ответственность и непредсказуемость последствия, срочно повысили его в звании – до капитана второго ранга.

Во время плавания Жуков сидел в командирской каюте, и капитан второго ранга старался не попадаться ему на глаза. Однако Жуков вызвал. И спросил:

- Ну, как дела, подполковник?

Тот что-то ответил.

- Водку пьешь? – спросил Жуков.

Командир крейсера задумался.

- Ладно, вижу, что пьешь. Доставай, что там у тебя есть.

Выпили. Жуков говорит:

- Что же это, у тебя такой большой *пароход*, а ты всего подполковник?

– И обратился к своему помощнику:

- Запиши ему полковника! А то неудобно: такой большой *пароход*, а он подполковник...

Прекрасно ведь знал Георгий Константинович, что не пароход, а крейсер, не подполковник, а капитан второго ранга, но два раза нарочно повторил. И командира корабля грустно осенило: приказом министра обороны ему будет присвоено звание «полковник», спишут на берег, и станет он служить на суше...

- Товарищ министр обороны! Если Вы решили повысить мне звание, то прошу записать не «полковник», а «капитан первого ранга»!

- Тоже мне, напридумывали всяких рангов – таких и званий не бывает! Ладно, пусть будет капитаном первого ранга, раз такой большой *пароход*...

И таким порой бывал Маршал: шокирующе - непредсказуемым, обескураживающе - парадоксальным. В то же время ему, казалось бы,

недолюбливающему морской флот и «пароходы», принадлежит гордая фраза: «За этот участок, где стояли военные моряки, я всегда был спокоен!»

Горой стоял Маршал за рядового солдата, с отцовской любовью относился к низшим чинам. Яростно ненавидел мелочность, расхлябанность, амбициозное честолюбие, бюрократическую волокиту. Встречаясь с подобным в военной среде, мгновенно взрывался неудержимым гневом, голос его звенел сталью. Безответственные ленивцы и разгильдяи в полной мере на себе ощущали силу жуковской суровости.

Показателен эпизод в кинофильме режиссёра Ю.Н. Озерова «Битва за Москву». Подразделение молодых курсантов военного училища спешно окапывается на передовой, готовясь героически встретить врага. К ним подъезжает легковой автомобиль с командующим Жуковым. Георгий Константинович подходит к бойцам, ободряюще интересуется их настроением, готовностью отразить наступление оккупантов и вдруг замечает, что в сырую холодную погоду они всё ещё не обмундированы позимнему, гимнастёрки их намокли и не спасают от пронизывающего ветра...

Жуков вскипает горячим гневом и отдаёт сопровождавшему офицеру жёсткую команду: курсантам немедленно доставить шинели, а отвечающего за обмундирование нерадивого интенданта отдать под суд. Гадать не приходится – виновного ждёт трибунал и, возможно, расстрел. Таковы неумолимые жестокие правила беспощадной битвы. На войне как на войне.

На прощание командующий проникновенно, по-отцовски обращается к курсантам:

- Я прошу вас, сынки, продержитесь! Два дня, ещё два дня...

Жуков знал: на подходе к фронту свежие резервные воинские части. Но им нужно время, хотя бы пару дней, чтобы успеть доехать до фронта и, вступив в бой, погнать лютого врага вспять.

...Послевоенная жизнь легендарного Маршала сложилась крайне драматично. Его надежде целиком посвятить себя необходимому реформированию армии не суждено было сбыться. Ему пришлось испытать и временное недоверие подозрительного Сталина, и понижение в должности, и особенно морально угнетавшее его предательство одного из верных в прошлом боевых товарищей, и даже грязное и несправедливое обвинение в причастности к грабежам в Германии...

Естественно, это выбивало из колеи, подрывало здоровье, не давало ему всерьёз заняться служебными делами и написанием мемуаров о минувшей войне, мешало разглядеть, кто верный друг, а кто подлый и коварный враг.

В июне 1957 года Георгий Константинович совершил роковой шаг, выступив союзником Хрущёва против «старых» сталинских соратников (Молотова, Маленкова, Кагановича, Ворошилова), пытавшихся на заседании Президиума ЦК убрать Хрущёва с высшей партийной должности.

Ещё до начала работы Июньского пленума ЦК партии Г.К. Жуков жёстко заявил:

- Я требую созыва пленума. Армия не потерпит снятия тов. Хрущёва на Президиуме. Должны быть соблюдены все нормы социалистической законности.

«Армия не потерпит» - означало, что танки Кантемировской и Таманской дивизий, базирующиеся под Москвой, по первому же приказу министра обороны Жукова окажутся в столице и наведут должный порядок.

- Я категорически настаиваю на срочном созыве пленума ЦК, - продолжал Маршал. – Вопрос стоит гораздо шире, чем полагает группа. Я хочу на пленуме поставить вопрос о Молотове, Кагановиче, Ворошилове, Маленкове. Я имею на руках материалы об их кровавых злодеяниях в 1937 – 38 годах. И им не место в Президиуме и даже в ЦК КПСС. И если сегодня группой будет принято решение о смещении Хрущёва с должности Первого секретаря, я не подчинюсь этому решению и обращусь немедленно к партии через парторганизацию Вооружённых сил!»

Грозное и неожиданное заявление Маршала Победы вызвало шок и повергло в ужас «антипартийную группу».

На июньском пленуме ЦК КПСС Георгий Константинович продолжил гневно клеймить инициаторов смещения Хрущёва:

- Товарищи, весь наш народ носил Молотова, Кагановича в своём сердце, как знамя. Мы верили в их чистоту, объективность. А на самом деле вы видите, насколько это грязные люди. Если бы только народ знал, что у них на руках невинная кровь (то, что у Хрущёва тоже на руках невинная кровь, Георгий Константинович деликатно умолчал. – **В.Ю.**), то их бы встречал не аплодисментами, а камнями. Народ поставил бы вопрос ребром – могут ли они в дальнейшем быть руководителями нашей партии. Я считаю – не могут! Я вношу предложение: пусть Маленков, Каганович, Молотов выступят вслед за мной и дадут объяснение по злоупотреблению властью и расскажут о своих раскольничьих замыслах...»

Донельзя растерянным и подавленным «раскольникам» дали слово для оправдания, но их неуверенные блёклые речи утонули в шумных осуждающих возгласах многолюдного зала: «Позор! Вон из партии!» «Раскаялся» лишь Ворошилов: подойдя к Хрущёву, он виноватым голосом пролепетал: «Прости, Никита Сергеевич! Бес попутал...»

Сокрушительная победа Хрущёва не могла бы состояться без прямой и решающей поддержки Жукова, наглядно показавшего, что всемогущая армия может свергнуть любого нерадивого руководителя страны. И Хрущёва это очень волновало, ведь Жуков был министром обороны и мог, по мнению Никиты Сергеевича, легко сместить его самого...

Кто-то из низвергнутых «раскольников» тогда бросил в лицо Г.К. Жукову: «Ты будешь следующим!» Так оно скоро и произошло.

Но очень далёкий от подковёрных игр кремлёвских небожителей Маршал был твёрдо уверен, что Хрущёв – человек чести и верности своему слову. Это была его большая ошибка. Полководец не разглядел, как это часто случалось в мировой истории, «тёмной лошади», одержимой непомерным властолюбием.

В октябре 1957 года, спустя всего лишь четыре месяца после Июньского пленума ЦК, возвратившегося в Москву после визита в Югославию Г.К. Жукова сняли с министерского поста, что явилось для него огромным моральным ударом...

Маршал авиации А.Е. Голованов рассказывал: «Когда Жуков прилетел в Москву, не зная, что уже снят Хрущёвым, его встретила на аэродроме не обычная свита, а порученец, сообщивший об освобождении с поста министра обороны.

- А кого назначили? – спросил Жуков.

- Малиновского, товарищ Маршал.

- Ну, это ещё ничего, - сказал Жуков, - а то я подумал – Фурцеву...

(министра культуры СССР – **В.Ю**)»

Это тоже Жуков. Едко – ироничный, самолюбивый, остро ранимый, беспечно доверившийся – и кому?! Хитроумному Хрущёву. Не разглядев, что тот цинично использовал его высочайший воинский авторитет, славу как мощный рычаг на пути к вожделенному кремлёвскому олимпу.

Полководец и мысли не допускал, что ему оплатит чёрной неблагодарностью тот, кого он буквально спас от неминуемого падения в политическую бездну. Вождь страны Сталин от него не требовал прогнуться, а мелкотравчатый Хрущёв жаждал подмять под себя всех.

По свидетельству современников, Хрущёв был малообразованным, но вовсе не глупым человеком, опытным аппаратчиком и отменным интриганом. Он плохо разбирался в вопросах экономики, зато обладал житейской смёткой, что сделало его серьезнейшим игроком на политическом поле и вовсе не случайно вывело на путь к бесконтрольной и единоличной власти.

Г.К. Жуков дважды спасал Хрущёва от неизбежного падения в политическое небытие, возможно, и от физической расправы кремлёвскими «друзьями – товарищами». Впервые это произошло после смерти Сталина.

...26 июня 1953 г. всесильный глава МВД СССР Лаврентий Берия был арестован группой военных во главе с Жуковым прямо на заседании Совета министров. Приговором специального присутствия Верховного Суда СССР он был обвинён в предательстве и работе на буржуазное правительство Азербайджана и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу.

Длительное время Берия находился в ближнем кругу Сталина и считал себя первым претендентом на место умершего вождя, для этого он обладал всеми качествами: природным умом и хитростью, огромным опытом партийной деятельности и работы в спецслужбах. Во время Великой Отечественной войны ему была доверена оборона Кавказа. Памятны его заслуги в создании атомного оружия, а также планируемый им курс на либерализацию советского общества.

Что заставило Маршала Победы поддаться на уговоры Хрущёва и его ближайшего окружения «скинуть ненавистного Берия»?.. Он хорошо помнил, как его несправедливо обвинённые боевые товарищи пострадали в казематах Лубянки, и этого он простить Берии не мог. У армии тоже было

много причин ненавидеть главу МВД, осуществлявшего незаконные репрессии против военных.

В 1950-е годы набирала силу «холодная война» между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Наступила эра межконтинентальных баллистических ракет. Это хорошо понимал Г.К. Жуков.

Не исключено, что Никита Сергеевич мастерски прельстил его доверительными обещаниями совместно осуществлять кардинальные реформы в армии. Но это не означало, что от традиционного вооружения следовало вовсе отказаться. Однако ракетная эйфория захлестнула мозги Хрущёва. В результате были перепрофилированы многие военные вузы и КБ, пошли на металлолом пушки и самолёты, что вызвало резкий протест у Маршала Победы. Но – было поздно: он уже не стоял у руля вооружённых сил страны...

Для подстраховки при аресте Берии приняли решение ввести в Москву танки. Около трёхсот грозных машин Кантемировской и Таманской дивизий заняли стратегические точки столицы, но арест Берии прошёл тихо, «культурно» и фактически незаметно для жителей столицы.

По словам историка Е.Ю. Спицына, «заговорщиками ставилась задача не только устранить хозяина Лубянки, но и, как было отражено в записке Маленкова, «поставить аппарат МВД СССР на службу партии и правительства и взять все его органы под полный контроль, поскольку они занимают особое место в системе государственного аппарата и здесь имеется наибольшая возможность злоупотребить властью» (Здесь и далее цитирую интервью Е.Ю. Спицына интернет - ресурсу You Tube от 11 февраля 2018 г.).

Берия обладал мощным тайным оружием против своих кремлёвских конкурентов, так или иначе участвовавших в большом терроре 1930-х годов: в его архивах хранился на них «чёрный» компромат. Ему казалось, что путь к высшей власти расчищен, поэтому он откровенно игнорировал все партийные органы, в том числе секретариат ЦК, и, сосредоточив в своих руках огромную власть, мог не только снять с должностей всех первых лиц государства, но и подвергнуть физическому уничтожению.

Вот почему кремлёвская верхушка так сильно опасалась всемогущего наркома МВД, что и послужило их временному единодушному сплочению и решению от него как можно скорей избавиться.

«Я не верил ему (Берии. – **В.Ю.**), способному на всё! На всё! На всё!! – трижды нервно - возбуждённо восклицает Хрущёв в своих надиктованных мемуарах, озвученных в документальном фильме «Никита Хрущёв. Голос из прошлого». – Это мясник! Это убийца! Я волновался за будущее страны. От Берии надо было избавиться! Это был наш единственный шанс спастись».

Что можно сказать о воспоминаниях Хрущёва? Если человек всю жизнь лгал, то смешно думать, что его мемуары искренни и правдивы. Безусловно, Никита Сергеевич волновался - да ещё как! Но не столько за будущее страны, сколько за свою карьеру и собственную жизнь.

Трагикомизм сложившейся коллизии состоял в том, что, если бы заговорщики не устранили Берия, то Берия устранил бы их. Третьего было не дано.

Избавившись от Берии, разогнав по дальним городам и весям членов «антипартийной группы», наконец, коварно сместив Г.К. Жукова с должности министра обороны, Хрущёв окончательно развязал себе руки для единовластного правления, наломав за годы своего «абсолютизма» столько дров, что современные историки всё ещё не могут разгрести завалы его безграмотного и зловещего для страны авантюристического политиканства.

Как известно, абсолютная власть развращает абсолютно. От абсолютной власти у Никиты Сергеевича случилось непомерное головокружение, критиковать его никто не смел, он с невероятной лёгкостью позволял себе грубую брань и хамское отношение даже к членам правительства.

Ещё в 1930-е годы, в бытность своего руководства Украиной Никита Сергеевич умел радовать вышестоящие органы эффектными карательными акциями, демонстрируя активную борьбу с «врагами народа». На одном из длинных расстрельных списков, подписанном Хрущёвым, возмущённый чрезмерно хвастливыми реляциями своего подопечного Сталин начертил: «Уймись, дурак!»

В своём интервью историк Е.Ю. Спицын процитировал телеграмму 1937 года от «дурака» вождю: «Украина Вам посылает 16 – 18 тысяч репрессированных ежемесячно, а Москва утверждает 2 – 3 тысячи... Прошу принять меры. Любящий Вас Хрущёв».

При этом тех, кого «любящий» вождя Хрущёв тогда клеймил «врагами», через двадцать лет он громогласно назовёт «жертвами культа личности Сталина», списав на последнего свои же злоупотребления властью.

По свидетельству современных русских историков, Никита Сергеевич приложил немало усилий, чтобы из архивов исчезли многочисленные расстрельные списки, в конце которых стоит его подпись. Но ведь шила в мешке не утаишь...

Как утверждает Е.Ю. Спицын, Н.С. Хрущёв выпустил на свободу всех законно осуждённых после войны бандеровцев, власовцев, «лесных братьев», участников украинских, литовских и латышских полицейских батальонов и прочих предателей Родины. Сотни тысяч коллаборантов, которые служили в германском вермахте, в гитлеровских зондеркомандах, в полиции и в других военизированных структурах, были реабилитированы, а многие из них возвращены из лагерей на постоянное место проживания. Достаточно сказать, что на территорию Западной Украины вернулись более 70 тысяч активных оуновцев. Многие из них проникли в руководящие партийные органы Украины с целью подрывной антисоветской деятельности.

Вряд ли мог предвидеть легендарный Маршал, к каким глобальным социально-политическим катаклизмам подведёт страну его активная поддержка Хрущёва, породившего, по выражению ультра-либералов,

пресловутую «хрущёвскую оттепель», а, по словам русских национал - патриотов, трагическую «хрущёвскую слякоть»...

Следовательно, есть основание считать, что именно с Хрущёва началось разрушение нашей великой страны, его неграмотная авантюрно-волонтаристская политика дала зелёный свет необдуманной и вредной либерализации СССР и в скором времени его крушению.

История всех авторитарных режимов и их лидеров, как правило, завершалась незавидным концом. Трудно назвать диктатора, который счастливо, в почёте и всеобщем преклонении закончил бы свою жизнь. Беда их в том, что каждый считает себя уникальным и питает иллюзии, что он учтёт ошибки предшественников и с ним ничего страшного не случится. Увы, никому из них горькой участи избежать не удавалось и не удастся. Таков неумолимый закон истории.

Н.С. Хрущёва тоже ждал незавидный политический финал: он, как и Берия, был низвергнут со своего высшего государственного поста в результате заговора своих кремлёвских «товарищей», с той лишь разницей, что ему гуманно было даровано закончить жизнь почётным советским пенсионером...

Г.К. Жуков по натуре не был царедворцем, не скрывал своего резкого отвращения к омерзительным властным интригам. Надо признать, В. М. Молотов был прав: в политике у знаменитого Маршала «ничего бы не вышло», ибо стихия закулисных сплетен, служебных подсиживаний, злой зависти, ненависти в стане кремлёвской верхушки была глубоко ему чужда. Известный афоризм: есть такая профессия - Родину защищать всецело адресуется легендарному Маршалу. Ни о чём другом он никогда не помышлял.

...Но вернёмся к памятным годам Великой Отечественной войны. Бойцы и командиры не просто любили своего непобедимого Маршала – боготворили! У красноармейцев была любимая поговорка: где Жуков – там победа. Об этом догадывались и враги. В немецких штабах говорили: там, где находится Жуков, жди русское наступление.

Соратники полководца глубоко чтили его огромный стратегический дар, тонкое понимание военного искусства, великодушно прощая ему чудачества, вспыльчивость, несправедливое к себе отношение.

«Жуков в последнее время заметно переменился, - говорил мне (т.е. Ф. Чуеву – В.Ю.) Голованов в 1968 году, - стал человечнее. Сейчас он очень болен. Узнал, что у жены рак, и его тут же, в больнице, хватил инсульт. Разговаривает с трудом, возят его в коляске. А когда был здоров, говорил: «Мы с Галиной Александровной думали, что у нас много денег, а оказалось, ничего нет. Пенсия 400 рублей, из них первой жене посылаю 200 – ей-то какое дело, что я уже не министр? Попросил солдата сдать мой баян в «комиссионку», принёс 500 рублей. Я бы мог, конечно, ездить на трамвае, но ведь я одиозная фигура, меня будут снимать для иностранных журналов!»

Подумать только – прославленному на весь мир Маршалу Победы было жить не на что!.. Деньги появились, только когда вышла в свет его

книга «Воспоминания и размышления», но эти деньги уже уходили на врачей...

...Старых и новоявленных пасквилянтов, лже – толкователей нашей истории хлебом не корми, подавай сногшибательные сенсации да жареные «факты» ради искажения подлинной правды. Неугомонные писарчуки повторяют, мол, «слишком много солдатской кровушки полководец *напрасно* пролил». Поистине каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны.

Небезызвестный Суворов – Резун по сей день не устаёт пакостить, извращая благородную память о нашей Великой Победе. 28 января с.г. в YouTube он вновь изощрялся в лживом словоблудии, приписывая Г.К. Жукову «беспощадную свирепость», «неумение воевать», «угодливое заглядывание в глаза тирану Сталину» и пр.

Порой не отстают от злобных западных мифотворцев и некоторые российские либеральные СМИ. Уже в который раз, как заезженную пластинку, крутят наши телеканалы псевдодокументальный фильм о Г.К. Жукове, в котором всё тенденциозно сведено к послевоенной травле полководца Сталиным.

Либеральные историки и политологи преднамеренно сталкивают Жукова и Сталина с целью осквернить как того, так и другого.

Надо прямо сказать: личные отношения между ними были далеко не простыми. Однако достаточно напомнить, что великого полководца наградили четырьмя звёздами Героя Советского Союза. Но ведь высокие награждения Г.К. Жукова были инициированы именно Верховным Главнокомандующим, не случайный же ветер занёс их на широкую грудь прославленного Маршала?!

О высоком и безусловном доверии Сталина к своему Маршалу говорит и тот факт, что в самые горькие месяцы отступлений, крупных поражений Красной Армии Сталин направлял его на тот участок, где военная обстановка была самой опасной и где положение мог исправить только Жуков. 27 августа 1941 года Сталин назначил Жукова своим первым заместителем. Разве могло быть это высокое назначение случайным?..

Г.К. Жуков вспоминал: «К моему сожалению, мои личные отношения со Сталиным не сложились. Но он уважал мою военную голову, а я ценил его государственный разум. И, подумав, добавил: «Сталин меня снимал, понижал, но не унижал. Попробуй меня кто-нибудь при нём обидь – Сталин за меня голову оторвёт!» И показал рукой, как бы это сделал Сталин.

Сталин не только уважал военно-стратегический дар полководца. Он понимал, что Жуков для народа будет олицетворять нашу историческую Победу и потому способствовал укреплению его авторитета.

Сами за себя говорят знаковые факты: полную и безоговорочную капитуляцию гитлеровской Германии от немецкого фельдмаршала Кейтеля - принимал Жуков. Парад Победы - принимал Жуков. Два ордена Победы – у Жукова. Шесть орденов Ленина – у Жукова. Четыре золотые Звезды Героя - у единственного из полководцев – Жукова. Вот истинное отношение вождя к своему Маршалу – победоносцу.

Известно, как в одном из документов переусердствовали и перед подписью Жукова напечатали не «заместитель», а «первый заместитель Верховного Главнокомандующего».

- Я не первый, а единственный! – резко возразил Георгий Константинович.

«Жуков есть Жуков, а Сталин есть Сталин, и отечественная история обязана воздать каждому по заслугам, «добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева», - резюмирует в своих документальных записях Феликс Чуев.

В самом деле, ставить на одну доску Сталина и Жукова – нельзя, поскольку вождь был главой государства, возглавлял ГКО, другие высшие государственные и политические органы, руководил всей экономикой страны, утверждал планы всех основных военных операций, а в разработке основных операций Великой Отечественной войны принимал самое активное участие. Он был Верховным Главнокомандующим. А Жуков координировал действия нескольких фронтов и был **единственным** заместителем Верховного Главнокомандующего.

...После войны, в период правления Н.С. Хрущёва, когда имя Сталина даже упоминать было запрещено, в своих публичных выступлениях гордый и независимый, со свойственной ему солдатской прямоотой Георгий Константинович говорил: «Сталин был вполне достойным Верховным Главнокомандующим, человеком компетентным в военной области, в стратегии. Он уважал личные качества человека и высоко ценил его профессионализм».

Мнимые «знатоки» биографии Г.К. Жукова клеветают: дескать, полководец не щадил ни солдат, ни младших по званию офицеров, часто воюя числом, не умением, был, мол, не раз замечен в рукоприкладстве по отношению к подчинённым...

Вряд ли бойцы и командиры Красной Армии отвечали своему командующему столь ярко выраженной любовью и преданностью, если бы видели в нём немилосердного тирана - людоеда.

К примеру, под сильным натиском гитлеровцев Ленинград мог быть сдан в любой день. Решалась судьба миллионов мирных жителей города с его крупной промышленностью (треть оборонного потенциала СССР) и огромным культурным наследием. Отступить хотя бы на шаг – означало оставить последние позиции, сдать врагу «колыбель большевистской революции» и тем самым значительно усилить группировку фашистов, нацеленных на Москву. Спасать Ленинград Сталин направил именно Жукова.

Действительно, 28 сентября 1941 года, в напряжённейших фронтовых условиях, сложившихся под Ленинградом, полководец прибегнул к суровой резолюции: «Все семьи сдавшихся врагу будут расстреляны и по возвращении из плена они также будут все расстреляны». Правда, политуправление Балтийского флота не последовало резолюции и расстреливало только паникёров и перебежчиков.

Вызванная опасными военными обстоятельствами беспрекословная требовательность командующего оправдывалась интересами и победными результатами военных операций. Благодаря блистательно организованному военному руководству Жукова и героизму и мужеству наших воинов Ленинград был спасён.

После войны несравненную доблесть и бесстрашие наших бойцов и командиров битые немецкие генералы называли «инстинктом самосохранения», мы же по праву считаем это безоглядным патриотизмом, а погибнуть за Родину – великой честью. Подвиги военных лет совершали не супергерои, а обычные люди. Слава им и вечная память!

Что же помогало Г.К. Жукову быть столь блистательным полководцем? Немало потрудившийся над документами времён Великой Отечественной войны кандидат исторических наук Алексей Исаев утверждает: Жуков требовал сохранения жизни бойцов и командиров в каких бы то ни было трудных фронтовых условиях, что проходит красной нитью во всех его приказах, начиная с 1941 года. Эти приказы ныне общедоступны.

«Все легенды о невероятной жестокости Маршала ничем не подтверждаются. Давайте почитаем документы, чтобы в этом убедиться», - призывает А.В. Исаев и цитирует запротоколированные слова Г.К. Жукова: «Я запрещаю атаки в лоб на укрепленные населённые пункты. Используйте охваты, обходы» (Здесь и далее цитирую выступление А.В. Исаева в интернет - ресурсе Yutub, 2019 г.).

Так, готовя Висло – Одерскую операцию, Жуков ещё и ещё раз настойчиво напоминает о необходимости сбережения бойцов и командиров. «Не случайно, - подчёркивает А.В. Исаев, - у Жукова результаты безвозвратных потерь были стабильно ниже, чем у других командующих, соседей по фронту, что опять-таки документально подтверждено. То же самое под Будапештом и Берлином. Поэтому называть Жукова «мясником», клеветнически приписывать ему пошлую и циничную фразу «Солдат не жалеть - русские бабы ещё нарожают» - нельзя».

Военные специалисты признают: Г.К. Жуков был лидером с точки зрения оперативного искусства, неизменно следовал передовой военной мысли, по - суворовски наставлял подчинённых побеждать противника не числом, а умением, постоянно совершенствуя тактику и стратегию, с учётом поведения противника на поле боя.

Курская битва, как известно, стала одним из самых ярких событий военной истории и поворотным пунктом в ходе Великой Отечественной войны, после которой Германия так и не смогла взять инициативу в свои руки. Но вот что характерно: знаменитое танковое сражение под Прохоровкой, которое часто рисуется в исторических источниках и кинофильмах яркими победными тонами, полководец в своих мемуарах старается подробно не комментировать. Почему?

Известно, что Жуков лично обошёл догорающее поле боя, а после жёстко отчитал командующего танковой армией П.А. Ротмистрова за победу такой дорогой ценой. По данным ряда военных историков, наши потери в

живой силе и технике там оказались неоправданно велики: за один день боя из имевшихся 640 машин армия Ротмистрова потеряла более 300. Тогда от гнева Сталина Ротмистрова спасло заступничество маршала Василевского...

«Маршал любил смотреть на поле боя своими глазами, предпочитая быть ближе к передовой, и этого требовал от своих подчинённых. Это его сильная черта как великого полководца, - подчёркивает А.В. Исаев. - Жуков был новатором в самых разных вещах. Он требовал максимальной скрытности при проведении боевых операций, придавал большое значение контрразведке, был одним из родоначальников внедрения в пехоту тактики штурмовых действий малыми, специально подготовленными отрядами. Методичку Жукова, как прорывать оборону немцев, рассылали по всем фронтам. **ЖУКОВ БЫЛ НАШИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ГЕРОЕМ И ПО СЕЙ ДЕНЬ ОСТАЁТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ГЕРОЕМ.** Маршал никогда в Бонапарты не стремился. Он был прежде всего военным профессионалом, а не политиком. Если бы он поставил перед собой задачу стать Бонапартом (то есть возглавить страну. – **В.Ю.**), он бы им стал в послесталинское время».

Насквозь лжив и клеветнический миф, будто Маршал Победы лично расстреливал провинившихся. Мария Георгиевна Жукова говорила, что отец пистолета не носил, считал, что у него есть охрана, а пистолет для человека его ранга не требуется, это украшательство и позёрство, коим он никогда не страдал. Поэтому лично расстреливать Жуков технически не мог. Да, документы сохранили приказы Маршала об отдаче под трибунал того или иного провинившегося. Но это вовсе не значит, что того немедленно ставили к стенке.

Конечно, были у Г.К. Жукова и неудачи, и ошибки, особенно в первые месяцы войны, когда враг был очень силён и, казалось, неостановим. Но именно победы, их грандиозный масштаб и значение для общего успеха дела определили место и славу гениального русского полководца в истории Великой Отечественной войны.

Объяснимо и жёсткое подавление Г.К. Жуковым венгерского антикоммунистического восстания 1956 года (операция «Вихрь»). Мятеж спровоцировали западные разведслужбы с вполне очевидной провокационной целью – подорвать единство стран Варшавского договора, ослабить роль СССР на международной арене.

Венгерские события 1956 года – это первая попытка международной реакции изменить государственный строй в суверенной социалистической стране, которая едва не вылилась в кровавую гражданскую войну. Ценою своих жизней советские солдаты и офицеры пресекли преступный замысел западных спецслужб, восстановили законность и порядок на территории Венгерской Народной Республики.

...Мы знаем, как нынче цинично глумятся русофобы над памятью прославленного Маршала на Западе и в ряде постсоветских республик. В Харькове украинские радикалы снесли бюст Георгия Константиновича. В Одессе осквернили такой же бюст. Депутат Верховной Рады Мосийчук

оскорбил святую память Маршала, назвав его «украинофобом». Подобным примерам кощунственного вандализма нет числа.

Находятся политические извращения, которые до такой степени заходятся в истерической ненависти к России и её прославленным героям, что не замечают, как сами становятся всеобщим посмешищем. К примеру, один такой горе – мемуарист витийствует: мол, не желая превозносить над собой Жукова, «Сталин собирался сам принимать исторический Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года, но во время репетиции конь сбросил его на землю. Иосиф Виссарионович решил не рисковать бесценным для страны здоровьем. «Куда конь с копытом, туда раку с клешней не следует соваться», - пошутил вождь и объявил, что принимать парад должен Георгий Жуков». В комментариях подобная примитивная стряпня не нуждается.

Случайно ли то, что на Западе вышло много книг о крупных военачальниках времён Второй мировой войны? В библиотечных каталогах насчитывают 190 книг об Эйзенхауэре, 65 – о Монтгомери, около 50 – о Роммеле, 45 – о Патоне и всего 2 – 3 книги о Жукове.

Поэтому неудивительно, что огромное число европейских жителей не интересуются нашей величайшей, определившей судьбы человечества Победой, имеют о ней смутное представление.

По итогам социологического опроса, 95 процентов молодых британцев считают, что Германия была союзницей их страны в этой войне, тогда как Советский Союз – врагом. В Европе предпочитают называть великой войной империалистическую Первую мировую, но применительно к войне против угрожавшего всему миру гитлеровского фашизма это определение ими не применяется.

Сегодня большинство американцев не знают о Г.К. Жукове просто ничего!.. К счастью, историческая амнезия коснулась не всех: американский главнокомандующий генерал Эйзенхауэр ещё летом 1945-го сказал, что весь мир, всё человечество в величайшем долгу перед Георгием Константиновичем Жуковым, в большем долгу, чем перед кем бы то ни было.

Американский военный историк Майкл Кайден писал: «Жуков был полководцем полководцев в ведении войны массовыми армиями двадцатого столетия. Он нанёс немцам больше потерь, чем любой другой военачальник. Он был чудо – маршалом. Перед нами – военный гений!»

В Лондоне есть крупный Имперский военный музей, посвящённый Второй мировой войне, в котором широко экспонируются не модели, а настоящие танки, самолёты, пушки. В одном из главных залов музея стоит огромный бюст маршала Г.К. Жукова. А далее экспозиция этого музея правдиво рассказывает, как в тесном боевом содружестве англичане и русские победили во Второй мировой войне.

«Обратите внимание! - восклицает крупнейший современный историк Юрий Жуков. - Формально ставя себя на первое место, британцы показывают правду про нашу же войну такую, которая нам в нашей стране и не снилась.

Если бы у нас в стране так же преподносили наше участие в войне, то всё было бы по-иному...» (из выступления на интернет-ресурсе You Tube, 21 февраля 2021 г.).

Надо отдать должное британцу Альберту Акселлу, написавшему честную и правдивую книгу «Мир в долгу у маршала Жукова», что не прошло незамеченным в Европе: её презентовал общественности вышеупомянутый лондонский Имперский музей войны.

Профессор Кингз отметил, что Альберт Акселл приблизил нас к настоящему Жукову больше, чем кто-либо из предыдущих биографов, создав убедительный портрет одного из наиболее выдающихся полководцев XX столетия.

На вопрос журналиста о его отношении к русскому легендарному полководцу Акселл ответил: «Я не одинок в своём восхищении Жуковым, одержавшим блестящую победу. Он стал персонифицировать для многих думающих и честных людей на Западе величие своей страны. И Эйзенхауэр, и Монтгомери, и Алан Брук – все они почитали Жукова за его честность, открытость, интеллигентность, за стержень, который он имел внутри. Жуковым нельзя не восхищаться. Недаром же западные военные историки ставят его в один ряд с Александром Великим и Наполеоном, считая, что Жуков изменил курс истории. (...) Не стоит удивляться, что есть люди, которые презирают Жукова, есть люди, которые презирают и Иисуса Христа...»

Акселл решительно отвергнул злые клеветнические софизмы Резуна - Суворова о русском маршале: «Жуков не грабил Германию. Жуков оставил своим теоретическим наследием бесценные критические обзоры западных теоретиков по вопросам Второй мировой войны. Заявления автора (Резуна - Суворова. – **В.Ю.**) есть абсолютный нонсенс, ставящий под серьёзное сомнение его собственный интеллект. (...) Если бы то, что сказал Виктор Суворов сегодня, было сказано им во время войны, никто не сомневался бы, что он продался врагу».

По мнению Альберта Акселла, Вторая мировая война была войной без правил, войной, в которой цель оправдывала средства. Эту войну невозможно было выиграть иным путём, ибо она обречена была быть кровавой и жертвенной со стороны Советского Союза, потому что установкой Гитлера было тотальное истребление всего, что стояло на его пути – этакое победоносное до поры до времени шествие массового убийцы. Как образно выразился британский писатель: «Нельзя было поставить главнокомандующим церковного пастора, исповедующего «Не убий!», против того, чьей собственной целью было тотальное истребление мирного населения. Есть только один принцип в войне, гарантирующий победу: не отступать и не сдаваться врагу. (...) Имя Жукова – очень сильный катализатор. Супердержава, величие, подвиг, патриотизм, Победа – вот что ассоциируется с именем маршала Жукова».

Дочь легендарного Маршала Мария Георгиевна хранит записные книжки отца, из которых явствует: размышления Г.К. Жукова чрезвычайно

актуальны в наше время. Над страной вновь сгустились тучи мирового зла и ненависти к святой памяти наших героических отцов и дедов. Россия стала главной мишенью информационно-психологической гибридной войны. Жизнь диктует необходимость тесного объединения усилий нашего народа со Святой Соборной и Апостольской церковью.

Великий Маршал завещал молодым поколениям: «Охотники до нашей земли и наших завоеваний по-прежнему есть и, думаю, ещё долго не переведутся. И потому в любой момент надо быть готовым к суровому часу. Учитесь, знайте, что наши враги не сидят, сложа руки».

Г.К. Жуков отчётливо видел, что послевоенная Европа идёт по пути активной реабилитации нацизма, упакованного в лютую, разнузданную русофобию.

«Жуков ненавистен фашиствующим молодчикам как символ победы над фашизмом. Ведь кому-то очень надо пересмотреть итоги Второй мировой войны», - чётко объяснила Мария Георгиевна.

Вот почему на Украине и в ряде бывших советских республик и соцстран русоненавистниками всех мастей делается попытка перечеркнуть имя Маршала Победы, других выдающихся полководцев, как и героизм всего советского народа в период жестоких военных испытаний.

Однажды Г.К. Жукову была предложена анкета, сохранились ответы на некоторые вопросы:

- В чём смысл жизни?
- В продолжении жизни. Мы воевали и клали свои жизни ради самой жизни на земле.
- Что Вы считаете главным в жизни человека?
- Сознание выполненного долга.
- Какое качество в людях цените больше всего?
- Честность!
- У мужчины?
- Мужество и смелость.
- У женщины?
- Верность и нежность.
- Ваш любимый цвет?
- Цвет неба, голубой.
- Любимый писатель?
- Лев Толстой, Михаил Шолохов, Александр Твардовский.
- Самый талантливый полководец?
- Суворов и Кутузов – их разделить нельзя.
- Любимый композитор?
- Чайковский.
- Что не прощаете людям?
- Предательство.
- Знакомо ли Вам чувство зависти?
- Да! Всегда завидовал Будённому – очень он виртуозно на баяне играл, мне до таких высот было не подняться!..»

«Оглядываясь назад, человек моего возраста всё раскладывает по полкам, - вспоминал Маршал. – Хорошо ли прожита жизнь? Считаю, что хорошо. Я счастлив, что родился русским человеком. И разделил со своим народом в минувшей войне горечь многих потерь и счастье Победы».

...С молодости Жуков отличался необычайной физической силой. Мог в одиночку поднять несколько ящиков с артиллерийскими снарядами, всю жизнь обливался холодной водой, был отличным наездником, профессионально занимался конным спортом, никогда не мог сидеть без дела, в редкие свободные минуты делал блесны для рыбной ловли, любил столярничать и что-то мастерить. С детства Георгий Константинович увлекался чтением. Его личная библиотека насчитывала более 20 тыс. томов с частыми пометками маршала.

Юношей он был парнем не робкого десятка. Однажды на танцах разгорелась ссора из-за девушки. Кто-то выхватил револьвер, угрожая будущему маршалу. Обладая недюжинной физической силой, Георгий хладнокровно отобрал оружие и, забросив его в кусты, спокойно продолжал танцевать.

Внешний облик Г.К. Жукова описал преданный ему офицер охраны Николай Иванович Пучков: «Георгий Константинович был красивым человеком: от лица с правильными чертами, высокого лба мыслителя и волевого подбородка веяло мужеством и решительностью. Особенно впечатляли серые с голубизной глаза, отражавшие большую работу мысли. Его внимательный проникающий взгляд выдержать было очень трудно, особенно тем, кто провинился. Георгий Константинович был невысокого роста, но низким не казался. Я объясняю это его внушительным видом и могучим телосложением. Жуков обладал прекрасно развитой мускулатурой, и, несмотря на большой вес, его походка была лёгкой, спортивной. Сказывалась многолетняя тренировка спортсмена – конника, охотника. Физическая сила Жукова была настолько велика, что однажды, испытывая её на специальном игровом приборе в парке, он вывел из строя этот прибор: измеритель не выдержал, «зашкалил».

...Размышляя о своеобразии мировоззрения Г.К. Жукова, невольно задаёшься вопросами: что питало и формировало его фундаментальные основы понимания жизни? Какие целебные истоки придавали ему сил и воли в преодолении тяжелейших испытаний? И приходишь к выводу: Георгий Константинович вышел из самых недр русского трудового крестьянства, с молоком матери впитал подлинно народное миропонимание. Надёжный национально-духовный компас безошибочно вёл русского патриота по верному пути безоглядного служения родной Отчизне.

Как точно и ёмко формулирует известная кубанская поэтесса Анна Перезова, «Георгий Константинович Жуков – фигура народная».

В детские годы, в условиях нелёгкой крестьянской жизни он познал невероятную тяжесть сельского труда, помогая больной, не по годам постаревшей от житейских невзгод матери, понял истинную цену куска хлеба, заработанного собственными руками. Острая жажда знаний,

помноженная на волевою устремлённость, помогла одарённому и целеустремлённому юноше-самородку стать крупным военным стратегом-мыслителем и непревзойдённым организатором. Яркие качества его уникальной натуры формировались национально-патриотическими взглядами и убеждениями, православной набожностью, в основе которых лежала его неизбывная преданность отчей земле.

...С отрадой в душе я узнал, что на моей малой Родине – Кубани ещё в ноябре 1996 года (к 100-летию со дня рождения Г.К. Жукова) была открыта уникальная квартира – музей. Полководец смотрит в этой квартире отовсюду – со стен, из-за стёкол книжных полок.

Как писал корреспондент «Российской газеты» Владимир Громов, «Двадцать два года вчерашний инженер закрытого предприятия Анатолий Иванович Козырев собирает всё, что связано с именем маршала Жукова. Собирает с того дня, как прочитал в газете: «Суворов, Кутузов, Жуков – мы скоро привыкнем к соседству этих имён».

- С самого детства я был очарован фигурой Суворова, - рассказывал Козырев. – Лет двадцать тащил домой книги, статьи, значки, марки. А тут вижу, что Суворова кто-то сравнивает с Жуковым. Это заинтриговало. Родилось новое увлечение.

В музее, за стеклом самой обыкновенной книжной полки – экспонат, за которым гонялся бы не один собиратель редкостей: посмертная гипсовая маска Георгия Константиновича. Отвечать на расспросы Козырев не намерен: «Откуда – не спрашивайте, не скажу».

С особым вниманием следил коллекционер за конкурсом проектов памятника полководцу. Двадцать лет, отданных изучению жизнеописаний Маршала, сбору редких фотографий, позволяют ему иметь собственное мнение о скульптуре, которая высится сегодня возле исторического музея в Москве.

- По фигуре это не Жуков, - категоричен Козырев. – Жуков был плотнее, а у Клыкова получился, скорее, Рокоссовский. И этот жест, как у памятника Долгорукому, тоже совсем не жуковский...» (Громов Владимир. Уникальный музей. – Кубанские новости. – 1996. – 30 ноября. – С. 3).

Можно соглашаться с Анатолием Ивановичем или нет, но в своей заключительной фразе он прав: «Георгий Константинович всё ещё держат в тени...». Как, добавлю от себя, «держат в тени» особенности его подлинно русского национального мировоззрения, духовно-нравственные православные взгляды, неудержимую тягу к русскому народному творчеству. Случайно ли, скажем, то, что Г.К. Жуков неизменно восхищался выдающимся песенным исполнением великой Руслановой?.. Известно, что именно Жуков приложил руку к её досрочному освобождению из лагеря.

Как истинно русская натура Георгий Константинович отличался искренностью, непосредственностью, невероятной простотой в общении, отсутствием даже намёка на чопорность. Так, на праздничном банкете в честь Великой Победы над гитлеровской Германией он лихо отплясывал «русскую» - победоносная война была окончена, можно и расслабиться!..

...Последние годы жизни Г.К. Жуков провёл за трудной, стоившей ему немалой потери здоровья работой над мемуарами «Воспоминания и размышления». В них он попытался честно и правдиво показать истинную картину жестокой борьбы Советского Союза и фашистской Германии, раскрыть объективную роль И.В. Сталина, дать свои оценки действиям полководцев-соратников и поведать об исключительно нестигаемой силе воли и мужестве советского народа, обеспечившего невероятно трудную историческую Победу. «Служение Родине, своему народу было главным в моей жизни», - этими словами завершал великий полководец свой грандиозный труд.

Естественно, что в то время полностью опубликовать подобные уникальные мемуары не представлялось возможным, их много, где надо, а чаще, где не надо, правили и сокращали. По выражению Г.К. Жукова, досужие цензоры занимались «крючкотворством». Чуть ли не каждый известный на то время политический деятель стремился навечно оставить своё имя на пантеоне славы и включиться в «герои» мемуаров прославленного Маршала.

Без преувеличения, борьба за выход в свет своих воспоминаний стала последней битвой знаменитого Маршала, в которой он всё-таки одержал победу – книга нашла читателей, но какой дорогой ценой!.. Было резко подорвано его здоровье. Одна беда гонит другую: ушла из жизни его вторая жена, а 18 июня 1974 года не стало и Георгия Константиновича...

Сейчас существует несколько вариантов «Воспоминаний и размышлений». Например, в их прижизненной редакции 1970 года Г.К. Жуков уважительно отзывается о Сталине, о руководстве Советского государства. А редакция 1989 года, напротив, изобилует язвительными и уничижительными выпадами в адрес вождя. Изданный в 2011 году двухтомник той же книги – зримое свидетельство того, что количество страниц явно не перешло в их содержательное качество: лживая, бездоказательная «десталинизация» от имени Г.К. Жукова здесь не знает границ.

Существенные изменения в текст внесены в 1989 году, через пятнадцать лет после смерти автора. «На каком основании извратили работу маршала? – возмущается Николай Стариков. – Это ещё одно преступление в череде злодеяний Горбачёва и его приспешников. Просто нет возможности привести всё, что сфальсифицировали «десталинизаторы» в мемуарах Жукова. Целая книга получится...» (Стариков Николай. «Сталин. Вспоминаем вместе» - СПб: 2013. - С. 167).

Русского Маршала Победы надо славить не только по случаю тех или иных знаменательных дат: его благородное имя необходимо твёрдо и решительно защищать от происков недругов России, разработанные им доблестные воинские сражения следует глубоко, до буквы изучать в военных вузах страны, его светлый, одухотворяющий образ необходимо ярко и правдиво воссоздавать в литературе и искусстве.

Наша молодёжь призвана брать пример с героических личностей Отечества.

...2 декабря 1996 года - в 100-летие со дня рождения Маршала Победы впервые в истории кремлёвского некрополя была отслужена панихида.

Вопреки последней воле Г.К. Жукова, согласно христианскому обычаю, быть погребённым в родной земле, и невзирая на просьбы семьи к высшему руководству страны, тело его было кремировано. Урна с прахом захоронена в Кремлёвской стене на Красной площади. Имя Георгия Константиновича Жукова причислено Русской Православной Церковью к лику святых.

...В памяти поколений навсегда останется торжественная символическая картина: 24 июня 1945 года, серое, затянутое облаками московское небо, словно оплакивая погибших воинов, слезится дождём. Парад Великой Победы на Красной площади. День Святой Троицы! Из Спасских, святейших ворот Кремля, на Красную площадь лёгкой рысью выезжает на арабском скакуне всадник. Влитый в седло, крепкий и могучий, словно Илья Муромец, он налагает на себя крестное знамение. Через минуту будут бить куранты на Спасской башне, и под фанфары «Славься!» и громогласное «Ура!» воинов - победителей белый конь понесёт Георгия Константиновича Жукова по Красной площади навстречу вечности...

Владимир Юдин,
г. Тверь